

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.38>

Друкаров Михаил Евгеньевич

Образные средства в шванке как ключ к пониманию картины мира российских немцев

Цель исследования - изучение особенностей функционирования образных средств в шванке российских немцев как выразителей особой диалектной картины мира в условиях взаимосвязи понятий "язык" и "картина мира". В статье описаны различные виды картин мира, а также приведены примеры наиболее часто встречающихся в текстах шванков образных средств. Особое внимание уделяется выявлению сходств и различий между диалектной картиной мира российских немцев и традиционной русскоязычной и немецкоязычной картиной мира. Научная новизна заключается в рассмотрении образных средств в шванке в качестве языковых средств, способных оказывать существенное влияние на процессы формирования и развития мировосприятия российских немцев. Автор приходит к выводу о том, что диалект и мировосприятие российских немцев, оставаясь уникальными и самобытными и проявляя свои особенные черты, сохраняют удивительную способность гармонично существовать в рамках другой культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 193-199. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Goossens L. Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in figurative expressions for linguistic action // Cognitive Linguistics. 1990. № 1. P. 323-340.
5. Gulland D. M., Hinds-Howell D. The Penguin Dictionary of English Idioms. Second edition. L.: Penguin Books, 1994. 305 p.
6. <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 11.04.2020).
7. <https://www.lexico.com/> (дата обращения: 11.04.2020).
8. <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 29.01.2020).
9. Kövecses Z., Radden G. Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View // Cognitive Linguistics. 1998. Vol. 9. № 1. P. 37-77.
10. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.
11. Ruiz de Mendoza F. Metaphor, metonymy and conceptual interaction // ATLANTIS. Journal of the Spanish Association for Anglo-American Studies. 1997. Vol. 19. № 1. P. 281-295.

The English Phraseological Units as a Source of Information on Occupations and Professions

Dolgova Elena Vladimirovna
Derzhavin Tambov State University
lenochka5dol@yandex.ru

The article examines the English phraseological units. The research objective includes analysing cognitive foundations of semantics of the phraseological units that contain information on occupations and professions. Scientific originality of the paper involves an analysis of linguistic material from the viewpoint of the cognitive approach, which allows identifying cognitive models of a phraseological unit formation. The findings lead to the conclusion that a phraseological unit semantics is formed according to metaphorical (ABSTRACT – PHYSICAL, ARTIFACT – ARTIFACT), metonymical (PART – WHOLE, PART – PART) and metaphonymic cognitive models.

Key words and phrases: phraseological unit; English language; cognitive mechanism; metaphor; metonymy; metaphonymy; cognitive model.

УДК 811.112

Дата поступления рукописи: 04.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.38>

Цель исследования – изучение особенностей функционирования образных средств в шванке российских немцев как выразителей особой диалектной картины мира в условиях взаимосвязи понятий «язык» и «картина мира». В статье описаны различные виды картин мира, а также приведены примеры наиболее часто встречающихся в текстах шванков образных средств. Особое внимание уделяется выявлению сходств и различий между диалектной картиной мира российских немцев и традиционной русскоязычной и немецкоязычной картиной мира. **Научная новизна** заключается в рассмотрении образных средств в шванке в качестве языковых средств, способных оказывать существенное влияние на процессы формирования и развития мировосприятия российских немцев. Автор приходит к **выводу** о том, что диалект и мировосприятие российских немцев, оставаясь уникальными и самобытными и проявляя свои особенные черты, сохраняют удивительную способность гармонично существовать в рамках другой культуры.

Ключевые слова и фразы: диалект; картина мира; мировосприятие; образные средства; российские немцы; шванк; язык (как знаковая система).

Друкаров Михаил Евгеньевич
Новосибирский государственный технический университет
mih85@yandex.ru

Образные средства в шванке как ключ к пониманию картины мира российских немцев

На протяжении многих лет ученые-лингвисты ведут спор о роли языка как инструмента формирования и средства отражения картины мира. Мнения зачастую бывают прямо противоположными, существует точка зрения, в которой языку присваивается очень важная и активная роль в процессе формирования картины мира, а также противоположная ей позиция, когда язык признают лишь инструментом передачи информации, неспособным каким-либо образом отражать или оказывать влияние на картину мира. Тесная взаимосвязь между языком и восприятием окружающей действительности, однако, казалась всегда наиболее вероятной и даже в определенной степени очевидной.

Еще в самом начале XXI века многие исследователи отмечали важность и необходимость изучения взаимного влияния друг на друга языков и культур народов мира. «В последнее время возрастает интерес исследователей к вопросам взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры, формируется лингвокультурологическое направление в изучении языка как выразителя особой национальной ментальности» – пишет, например, О. А. Булгакова [2, с. 31].

Существует явное взаимодействие между понятиями «язык» и «картина мира», так как язык – система средств, которые позволяют людям осуществлять обмен мыслями, понимать друг друга, а значит и быть духовно активными, получая, таким образом, общие представления об окружающем их мире, формируя свое мировоззрение, создавая картину мира.

Важно отметить, что язык как инструмент или как знаковая система задействован во всех без исключения случаях, когда речь идет о различных видах картины мира, зависящих от целого ряда условий. Чаще всего можно встретить такие понятия, как «общая картина мира», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира» и «диалектная картина мира». Ознакомившись с большим количеством определений этих понятий, предложенных целым рядом исследователей, нельзя не согласиться с тем фактом, что язык выполняет важнейшую функцию, непосредственным образом участвуя в процессах формирования и совершенствования навыков человеческого мировосприятия. В качестве примера рассмотрим несколько таких определений.

Например, Б. А. Серебрянников называет картину мира целостным, глобальным образом мира, который, в свою очередь, представляет собой результат всей духовной активности человека [9, с. 19].

Н. В. Стрельцова считает, что картина мира (КМ) человека, возникающая в ходе его контактов с миром и формирующая его отношение к миру, жизни, другим людям и самому себе, а также язык, на котором он говорит, позволяют «прочитать» этого человека и определить его отношение к окружающей действительности [10, с. 82].

«Концептуальная КМ – это все имеющиеся у человека знания и представления о действительности как результат его психологической активности. Хранителем этих знаний и представлений является язык: в его единицах в виде гносеологических (познавательных) образов закрепляются элементы действительности. В то же время язык есть средство получения нового знания о мире: в единицах языка и их свойствах материализуется структура и динамика мысли» [8, с. 43].

Из рассуждений Л. Б. Никитиной следует, что информация об окружающей действительности, воспринимаемая человеком, подвергается обработке на уровне мышления, в результате чего формируется множество моделей процессов, предметов и явлений, имеющих место в реальной жизни. В итоге сформированные в человеческом сознании представления о мире остаются в нем в виде идей или концептов, происходит так называемая концептуализация действительности, результатом которой, по словам автора, является также и одновременное формирование языковой КМ, так как получаемые знания неизбежно закрепляются в языке значениями конкретных языковых единиц [Там же].

«Языковая КМ, – утверждает Н. В. Стрельцова, – является составной частью общей КМ, субъективной модели мира в голове человека, то есть совокупности представлений и знаний человека о мире, помогающей ему в его ориентации при восприятии и познании мира» [10, с. 82].

«Языковая КМ (ЯКМ), являясь проекцией концептуальной системы нашего знания, представляет собой особое образование, постоянно участвующее в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого», – пишет Е. С. Кубрякова. Это восприятие и его оценка влияют на членение опыта и видение ситуаций и событий и тому подобного через призму языка и опыта, приобретенного вместе с усвоением языка [5, с. 47].

Таким образом, ЯКМ является некой моделью, схемой восприятия окружающей действительности, схемой, зафиксированной в языке и специфической для определенного языкового коллектива.

Одной из наиболее ярких черт ЯКМ многие лингвисты признают ее несовпадение с научным знанием о действительности. Этот факт объясняется тем, что данные об окружающей действительности, многогранные, противоречивые, истинные и ложные, научно обоснованные и сомнительные, так или иначе находят свое отражение в языке. Поэтому ЯКМ не способна в полной мере объективно отражать мир вокруг. «Образ мира... функционирует на разных уровнях осознаваемости при обязательном сочетании “знания” и “переживания” и лишь в неполной мере поддается вербальному описанию. ЯКМ много беднее образа мира и отображает лишь его часть», – пишет А. А. Залевская [4, с. 43].

Говоря о языковой КМ, не следует оставлять без внимания и такое понятие, как диалектная КМ. Эту КМ можно охарактеризовать как часть языковой КМ, обусловленной местом обитания, образом жизни и особенностями культуры конкретно взятых групп представителей той или иной социальной прослойки, являющихся носителями диалекта.

Носители языка также отражают в своем сознании окружающую действительность и обозначают ее, используя единицы языка. «Языковое обозначение исходит не просто из отражения действительности в человеческом сознании или мышлении... но из чего-то гораздо более сложного и важного, чем отражение, а именно из активного вмешательства в действительность, из активного выбора из нее того, что нужно человеку для общения с другим человеком», – заявляет А. Ф. Лосев [6, с. 13]. Таким образом, человек, носитель диалекта, постепенно изучает и осваивает существующую вокруг него действительность, обрабатывает и оформляет ее в своем сознании, отражает мир и показывает свое отношение к миру с помощью языка. В итоге отдельные элементы речевой и мыслительной деятельности отдельно взятого человека, являющегося одним из многих подобных ему и взаимодействующих с ним людей, образуют так называемую национально-языковую, диалектную КМ.

Можно прийти к выводу, что человеческое сознание всегда является этнически обусловленным, поскольку в основе мировосприятия каждого народа лежит своя собственная система предметных значений, некоторых социальных стереотипов, а также алгоритмов познания. Будучи подверженной процессу социализации, языковая личность формируется в обществе. Диалектная речь как бы прорисовывает образ окружающей действительности, является средством выражения познаваемого мира носителями диалекта.

Говоря о диалектной картине мира российских немцев и ознакомившись с некоторыми исследованиями [3; 7; 11], посвященными рассмотрению языковых средств, несущих в себе значимые элементы отражения

картины мира данного этноса, можно отметить, что существует целый ряд факторов, который во многом определяет восприятие происходящего вокруг и влияет на формирование отношения к окружающей действительности.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что шванку российских немцев, который является важным, способным сохраняться как литературный памятник, источником языковых, исторических и культурологических знаний, ранее не уделялось достаточное внимание как средству отражения мировосприятия. Особый интерес к исследуемой проблеме вызывают образные средства в шванке и их роль в этом отражении. Основная цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотрение понятий «язык» и «картина мира» и связей между ними;
- 2) описание различных видов картин мира;
- 3) поиск образных средств, используемых в текстах шванков российских немцев, и изучение их особенностей;
- 4) сравнение обнаруженных в шванках образных средств и их функций с аналогичными средствами в системах русского и немецкого языков.

Среди используемых для решения задач **методов** следует назвать описательный, сравнительный, статистический, метод сплошной выборки, классификации и контекстуального анализа. С практической точки зрения подобные исследования позволяют не только описать и зафиксировать уникальные языковые, культурно-исторические и национальные особенности народа, но и определить место постепенно исчезающего диалекта в межязыковом и межкультурном пространстве.

В частности, в течение XX столетия возникающие и развивающиеся диалекты российских немцев были в огромной степени подвержены влиянию событий, происходящих на мировой арене. В результате появился самобытный этнос со своим особенным видением мира и моделями поведения.

Однако, как показали некоторые исследования, в новейший период истории наметилась тенденция, при которой наблюдается отказ российских немцев от употребления диалекта в пользу русского языка. Это преимущественно относится к более молодому поколению, в то время как их родители начинали изучать русский язык лишь в школе [1, с. 171].

Постепенно приходит осознание того, что сохранить и изучить уникальный язык российских немцев становится возможным только с помощью оставшихся литературных памятников этого народа. Исследователи справедливо отмечают, что в современном состоянии у немецких говоров больше нет возможности развиваться ввиду удаленности от Германии и изоляции от материнского этноса, поэтому они вынуждены компенсировать недостаток лексики, заимствуя новые слова из русского языка [Там же, с. 173]. Но в литературных произведениях язык застывает во времени, что делает его изучение во взаимосвязи с мышлением народа чрезвычайно интересным, актуальным и увлекательным.

Несложно представить себе, какое влияние оказали на восприятие образа мира российскими немцами столь значимые события XX века, как, например, Первая и Вторая мировые войны. Среди литературы, посвященной немцам России, можно найти большое количество информации, свидетельствующей о затруднительном положении представителей данного этноса в этот период, что, безусловно, не могло не сказаться, причем не самым лучшим образом, на формировании восприятия ими окружающей действительности, а следовательно, и на его выражении с помощью языковых средств, в том числе и в литературных памятниках.

Справедливо предположить, что все описанное выше играло очень важную роль в процессе создания литературных произведений, что интересует нас в первую очередь. Среди таких произведений особое внимание заслуживают шванки российских немцев. Шванк можно охарактеризовать как жанр, наиболее близкий по своему содержанию и выполняемым функциям жанру басни. В авторский замысел, как правило, входит юмористическое описание быта и жизненных событий представителей различных слоев общества, среди которых предпочтение отдается простым людям, их сообразительности, находчивости и оптимизму; критика недостатков, пороков как отдельного человека, так и групп людей, объединенных каким-либо общим признаком, а также всего общества в целом; скрытая или явная мораль, решающая обучающие и воспитательные задачи. Шванк является своего рода реакцией на происходящее вокруг, более того, неким средством психологического противостояния негативному воздействию факторов внешнего мира. В качестве родственных шванку жанров также обычно упоминаются французское фаблю и итальянская новелла Раннего Возрождения, к которым он собственно и восходит.

Этот жанр позволяет проследить исторические предпосылки и особенности развития российских немцев как этноса, изучить особенности их специфического восприятия окружающего мира, их менталитета, ценностей, обычаев и традиций, запечатлеть основные моменты их образного мышления, возникновения стереотипов и социальной адаптации. Также шванк несет в себе ценность исторического памятника, сохраняя тот особый язык российских немцев, который в настоящее время постепенно утрачивает свой вес и значимость в связи с естественным ходом истории и развития общества, а также с большой численностью мигрантов, предпочитающих вернуться на свою историческую родину.

Шванк является литературным жанром, в котором фигурируют отдельно взятые персонажи, представители народа, члены общества, проявляющие типичные для всего общества в целом особенности, качества и являющиеся неким обобщающим, собирательным примером всего социума в целом, с его историческими, политическими, мировоззренческими и другими особенностями.

В качестве примера можно привести несколько имен персонажей, встречающихся в шванке российских немцев:

- (1) *Vetter Heinrich*, (2) *Hannes*, (3) *Iwan Iwanytsch*, (4) *Jegor Jegorisch* [12].

Как видно, в шванке фигурируют имена собственные как немецкого, так и русского происхождения. Очевидно, что все они являются собирательными образами, причем примеры (1) и (2) олицетворяют важную персону и противопоставляемого ей простолюдина, это заложено в самих значениях имен, которые имеют свою историю развития и употребления, а примеры (3) и (4) представляют собой собирательный образ того или иного уважаемого человека, занимающего определенный социальный пост.

Следует отметить, что со стилистической точки зрения и русский, и немецкий язык располагают похожим арсеналом образных средств, как следствие их восприятие, идентификация и интерпретация не вызывают затруднений у представителей обеих культур. Различия проявляются скорее не в логической составляющей, а в структуре этих средств, в особенностях грамматических моделей. В текстах шванков российских немцев наблюдается глубокое взаимопроникновение систем двух языков, причем немецкий язык воспринимается больше как основа, в которую под влиянием ряда факторов, таких, как территориальное положение, наличие русскоязычных реалий, тесный контакт носителей немецкого языка с представителями другой культуры и тому подобное, вливается мощный поток лексики русского языка. В сочетании с другими процессами создается своеобразный вариант языка – диалект российских немцев, выступающий своеобразным связующим звеном в мировосприятии двух народов. Другими словами, немецкая и русская картины мира объединяются в единую картину мира, которая, с одной стороны, не противоречит ни одной из вышеперечисленных, а с другой стороны, имеет свои уникальные черты. Точно таким же образом данные закономерности находят свое выражение и в языке российских немцев, а образные средства способствуют лишь более красочной прорисовке окружающей действительности.

Выявление наличия и рассмотрение особенностей функционирования образных средств в шванках российских немцев позволяет оценить, какое влияние оказывают на язык российских немцев традиционные системы русского и немецкого языков. Из соображений так называемого целостного и внутрисистемного рассмотрения была предпринята попытка проанализировать образные средства, не выходя за естественные границы отдельно взятого сборника. Для составления статистики был выбран сборник 1967 года под названием "Schwänke von einst und jetzt".

Как выяснилось, образные средства – нередкое явление в шванке, хотя типичным назвать его тоже сложно, в ряде случаев наблюдаются лишь единичные проявления, притом далеко не в каждом из 37 коротких рассказов анализируемой книги.

Рассмотрим различные образные средства на конкретных примерах:

1. Наиболее распространенными в данном сборнике образными средствами оказались метафора и фразеологизмы, рассматриваемые ввиду их функционального сходства не по отдельности. Всего было выявлено 218 случаев использования, например:

...machten die Leute große Augen. / ...люди удивлялись (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Д.).

...du bist woll vum Dach gfalle! / ...ты, верно, с крыши свалился!

...daß Vetter Jaabs Seele längst in die Hosen gerutscht war [Ibidem]. / ...что душа братца Якова давно в штаны ушла (... что он давно наложил в штаны).

Нужно отметить, что большинство метафор и фразеологических единиц, встречающихся в шванках российских немцев, употребляются в контексте абсурдной, забавной, комической ситуации. Часто в них чувствуется позитивный настрой героев и оптимистичное отношение к любым ситуациям, кажущимся трудными, а порой даже безвыходными. Ирония и сарказм, умение смеяться не только над другими, но и над самим собой, простота и легкомысленность, в то же время глубокая вдумчивость героев в события окружающего мира, их мудрость и наблюдательность – все это отчетливо проглядывается на страницах произведений. Не остается сомнения в том, что в шванке в полной мере реализуется игровая функция рассматриваемых образных средств.

Фразеологизмы и метафоры гармонично вписываются в общий план повествования, создавая невидимые связующие цепочки событий, порождая массу образов в сознании читателя, что способствует более обобщенному восприятию контекста. Часто это позволяет спроецировать происходящее на себя, сравнить с собственным мировосприятием, поразмышлять и принять собственное решение, будто бы читатель – это герой произведения, которому дано право выбора. При этом реализуется важное воспитательно-обучающее предназначение шванка. Обеспечение доступного, многогранного, захватывающе интересного восприятия шванка – неоспоримо важная текстообразующая функция данных образных средств. Кроме того, примеры этих средств были найдены во всех коротких рассказах (от 1 до 16 случаев на один рассказ), что характеризует данные средства выражения образности как очень часто используемые.

Нужно сказать, что используемые российскими немцами лексические единицы, как в составе устойчивых фразеологизмов, так и в контекстах, содержащих метафору, в ряде случаев отличаются от аналогичных единиц в составе таких конструкций в других языках, что говорит о некоторых различиях в мировосприятии разных народов. Однако нет необходимости в наличии у представителей разных культур каких-либо специальных знаний о переносном значении того или иного выражения. В контексте повествования восприятие авторского замысла происходит одинаково хорошо у любого читателя.

2. Второе место по частоте употребления занимает сравнение, найденное в 43 случаях, например:

Schlau, kan ich dr saan, war r wie n alte Fuchs. / Хитер он был, скажу я тебе, как старый лис.

...da saß die Kathrin schon kerzengerade im Bett. / ...Катрин, сидя на кровати, выпрямилась как свеча.

Awr du verstehst doch net meh wie die Sau vum Sunntach [Ibidem]... / Но понимаешь ты не больше, чем свинья про воскресный день....

Сравнения можно обнаружить не в каждом отдельно взятом произведении. Из 37 шванков сборника данное образное средство было обнаружено лишь в 21, количество случаев на один рассказ колеблется от 1 до 4. Образность, лежащая в основе каждого сравнения, понятна носителям разных культур. Нужно отметить, что условия существования российских немцев, особенности их быта, среда обитания (поселки, деревни) оказали существенное влияние на формирование их диалектной картины мира, обеспечив используемые ими сравнения соответствующим арсеналом лексических единиц.

Следует подчеркнуть, что сравнения, используемые в контексте описываемых в шванках ситуаций, способны создавать довольно сильный комический эффект, а также характеризуют российских немцев как находчивых и никогда не унывающих людей, способных видеть в любой сложной жизненной ситуации что-то положительное. Как сами авторы, так и изображаемые ими герои имеют позитивный взгляд на мир, собственное мнение, долю здоровой критики по отношению к другим и к самим себе.

3. Третье место принадлежит словам, заимствованным из русского языка и прочно вошедшим в повседневный быт российских немцев. Они как бы прорисовывают уникальные черты этого народа, позволяя лучше понять и почувствовать особенности их мировосприятия (20 случаев), например:

Ne dai Boch, Pelmeni, Bolniza, Komsomol, Natschalstwo, Exkavatr, Awtobuss, Drushinniki, Katalaschka, Sawkom, Nitschewo, Posjolok [Ibidem].

Хотя заимствования и довольно трудно причислить к средствам выражения образности, было бы неправильным совсем исключить их из этого списка, поскольку они очень ярко прорисовывают окружающую действительность, с которой пришлось столкнуться российским немцам. Это обозначения реальных мест, предметов, людей, выраженные заимствованными из русского языка единицами. Использование их в речи наглядно демонстрирует процесс слияния двух культур, в результате которого формируется особая картина мира российских немцев.

Тем не менее на страницах произведений данное явление можно наблюдать не очень часто. Русскоязычные заимствования встретились только в 12 из 37 коротких рассказов сборника, от 1 до 4 случаев на один рассказ.

4. Так называемые «говорящие» имена собственные (то есть имена, несущие в себе не чисто номинативную функцию, а еще и скрытую характеристику персонажа, которому оно принадлежит) также можно иногда встретить на страницах произведений российских немцев. В анализируемом сборнике было обнаружено 18 случаев, например:

Hannes, Heinrich, Iwan Iwanytsch, Jegor Jegorisch, Karl Karlytsch, Nikolai Nikolajewitsch [Ibidem].

«Говорящие» имена найдены в 14 шванках сборника, от 1 до 3 случаев на рассказ. Как уже упоминалось выше, имена собственные позволяют создавать обобщенный, усредненный образ той или иной личности, обладающей определенными характеристиками, а также помогают интерпретировать иерархию взаимоотношений героев произведений. Одним из ярких признаков обобщения и абстракции можно считать намеренно создаваемое авторами совпадение имени и отчества героев (например: *Iwan Iwanytsch, Karl Karlytsch*).

5. Метонимия занимает пятое место и найдена в 14 случаях, например:

Jetz hot die arm Seel e Ruh... / Теперь бедная душа успокоилась...

Do geh ich net mehr aus dr Vierwänd. / Вот я и сижу в четырех стенах.

Aber er rührte keine Seele an und half ändern gern aus der Not [Ibidem]. / *Но он не трогал ни души и с радостью выручал тех, кто попал в беду.* Это образное средство обнаружено только в 11 из 37 текстов, не более 2 случаев на текст. Метонимии, порой настолько привычные и оттого почти незаметные, хоть и не имеют такой силы воздействия на воображение, как, например, метафоры, все же вполне гармонично дополняют красочный мир образов.

В шванке заложенный в метонимии смысл не имеет каких-либо существенных особенностей, отличающих метонимию диалекта российских немцев от метонимии любого другого языка, нечасто в ней заложена и замысловатая авторская языковая игра, тем не менее ее можно считать прекрасным вспомогательным средством при образной прорисовке картины мира российских немцев.

6. Довольно редко используемым средством образности можно также считать иронию. Ее доля составляет всего 10 случаев на весь сборник, например:

Es war im Herbst, do hot ich's Glück, nach ihr dr Weg zu macha. / Дело было осенью, а мне вот счастье привалило к ней отправиться.

Zu der nächsten Predigt unseres "Apostels" kam schon das halbe Dorf. / На очередную проповедь нашего «апостола» пришла уже половина деревни.

Unser Mama is noch net kalt unner dr Erd [Ibidem]... / *Наша мама еще под землей остыть не успела...*

Из примеров иронии, пусть и немногочисленных (всего 10 случаев в 9 текстах сборника), видно, что картина мира российских немцев и присутствующие в ней образы во многом совпадают с восприятием мира носителями русского языка. Понимание авторского замысла происходит беспрепятственно вне зависимости от языковой принадлежности читателя.

Данное образное средство хорошо демонстрирует остроумие героев, их находчивость, некоторую оригинальность реакции на происходящее, умение ориентироваться в неловкой ситуации, а также подать информацию более корректно. Ирония, употребляемая в том или ином контексте, во многом способствует восприятию российских немцев в целом как воспитанных и здравомыслящих людей, суждения которых не лишены логики и чувства справедливости.

7. Не следует оставлять без внимания и встречающиеся время от времени реалии (слова, обозначающие предметы, явления, организации и все то, что являлось неотъемлемыми атрибутами описанного в шванках

времени, в частности так называемого советского пространства) (8 случаев), позволяющие более полно и красочно представить себе картину мира российских немцев, например:

Kolchose, Drushinniki, Stadtsowet, "Pobeda", Sawkom [Ibidem].

Как и русскоязычные заимствования, слова-реалии трудно назвать собственно образным средством. Но обозначая предметы и явления реального мира, в котором довелось оказаться российским немцам, эти слова неизбежно стали неотъемлемой частью их картины мира, навсегда закрепившись в их сознании. В шванках анализируемого сборника, однако, такие слова встречались довольно редко, лишь 8 случаев в 7 текстах.

8. Примерно такая же ситуация (7 случаев) наблюдается и с пословицами, которые изредка встречаются в текстах шванков, например:

Fräßig un faul gibt aach'n Gaul. / Прожорливой и ленивой бывает и лошадь.

Das Krüggle geht soulang zum Brunne, bis es zrbrecht. / Сколько веревочке ни виться, а концу быть.

Wer suchet, der findet [Ibidem]. / *Кто ищет, тот найдет.*

Пословицы были найдены лишь в 6 текстах сборника, но это не уменьшает их значимости для формирования картины мира народа. По мнению Л. М. Штейнгарт, целостное мировосприятие российских немцев во многом находит свое отражение именно в пословицах и поговорках, способных особым образом передавать национальные черты народа и используемого им языка [11, с. 225].

Пословицы по большей части свидетельствуют о мудрости народа, зачастую могут содержать в себе мораль, логически завершать рассуждение, в них содержится накопленный поколениями опыт. Следует заметить, что передача смысла пословиц в разных языках реализуется не всегда с помощью аналогичных языковых средств. Достижение рифмы или благозвучности осуществляется в разных языках по-разному. Иногда пословицы заимствуются напрямую из русского языка. Наличие у российских немцев пословиц, близких системам и немецкого, и русского языков, характеризует их картину мира как своеобразную и уникальную.

9. Последним из обнаруженных в данном сборнике образных средств следует назвать гиперболу, зафиксированную в 5 случаях, например:

...un ich war in dene scheene, funkelnagelnaie Kalosche. / ...и я был в красивых, новехоньких калошах.

Is däs net zum Toilache?! / Разве ж это не умереть со смеху?!

Als er schließlich nach einer ganzen Ewigkeit am anderen Ende des Ackers angekommen war, sah er sich um [12]. / *Когда он, наконец, спустя целую вечность, добрался до другого конца пашни, он осмотрелся.*

Данное образное средство обнаружено всего в 5 текстах сборника и способствует по большей части созданию комического эффекта. Преувеличение способствует повышению значимости того или иного качества героя или события, делает повествование ярче, нагляднее, интереснее и полнее, формирует особую атмосферу ожидания в процессе развития сюжетной линии. Диалектная картина мира российских немцев в отношении данного образного средства не представляется особенной и оригинальной, а восприятие контекста, содержащего гиперболу, не вызывает каких-либо затруднений.

Подводя итог в соответствии с поставленными задачами исследования, нужно сказать, что о какой бы картине мира ни шла речь, всегда существует ее тесная связь с языком. Проведенный анализ образных средств позволяет прийти к нескольким важным **выводам**, касающимся диалектной картины мира российских немцев. Следует отметить, что диалектный вариант языка российских немцев и средства выражения образности в нем существенно не отличаются от аналогичных средств в рамках так называемых классических русскоязычной и немецкоязычной культур. Это также в определенной степени свидетельствует об универсальной природе мировосприятия людей, принадлежащих к разным этнокультурным сообществам, и систем языков, которые они используют. Тесное взаимодействие между народами, обусловленное территориально-историческими факторами, поспособствовало взаимному проникновению двух культур и созданию особого мировоззренческого комплекса и, следовательно, уникального диалектного варианта языка российских немцев, основывающегося на уже существующих системах немецкого и русского языков, восприятие и интерпретация которого, однако, не затруднены с точки зрения содержания, но который при этом заметно отличается по форме. В системах языков наблюдается гораздо больше сходств, нежели различий, с точки зрения восприятия мира представителями разных этнических сообществ. Наконец, язык и картина мира российских немцев, сохраняя свою самобытность и уникальность, демонстрируют удивительную способность гармонично существовать в рамках другой культуры, формируя при этом ощутимый контраст по отношению к восприятию традиционного русско- и немецкоязычного социокультурного пространства. Диалект и картина мира российских немцев, подвергаясь влиянию обоих языков, все же проявляют большее сходство с системой немецкого языка. С уверенностью можно сказать, что творчество российских немцев скрывает в себе немало интересных фактов, открывающих новые горизонты их жизни и быта, поэтому подобные исследования представляются особенно перспективными и значимыми.

Список источников

1. Биктагирова Е. С. Современное положение говоров Алтайского края // История и культура немцев Алтая (по материалам этнографических экспедиций) / под общ. ред. В. А. Бармина, М. А. Демина, В. И. Матиса. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2002. Вып. 3. С. 170-174.
2. Булгакова О. А. Типологическое описание видов полисемии существительных, мотивированных глаголами ЛСГ «Речевой деятельности», как отражение диалектной языковой картины мира // Картина мира: язык, литература, культура: сб. науч. ст. / отв. ред. М. Г. Шкуропацкая. Бийск: РИО БГУ им. В. М. Шукшина, 2006. Вып. 2. С. 31-35.

3. **Закуткина Н. А.** Феномен диалектной картины мира в немецкой философии языка XX века: дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 157 с.
4. **Залевская А. А.** Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сборник. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2001. С. 36-44.
5. **Кубрякова Е. С.** Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. 327 с.
6. **Лосев А. Ф.** Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М.: Изд-во Московского ун-та, 1982. 480 с.
7. **Матис В. И., Кригер Е. Э.** Влияние историко-культурной ситуации на содержание образа мира немцев Алтая в XX в. // История и культура немцев Алтая (по материалам этнографических экспедиций) / под общ. ред. В. А. Бармина, М. А. Демина, В. И. Матиса. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2002. Вып. 2. С. 56-77.
8. **Никитина Л. Б.** Языковая картина мира и основные черты языковой концептуализации действительности // Картина мира: язык, литература, культура: сб. науч. ст. / отв. ред. М. Г. Шкуропацкая. Бийск: РИО БПГУ им. В. М. Шукшина, 2006. Вып. 2. С. 42-47.
9. **Серебренников Б. А.** Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
10. **Стрельцова Н. В.** Ментальный мир субъекта и картина мира // Картина мира: язык, литература, культура: сб. науч. ст. / отв. ред. М. Г. Шкуропацкая. Бийск: РИО БПГУ им. В. М. Шукшина, 2006. Вып. 2. С. 82-83.
11. **Штейнгарт Л. М.** Национально-культурная специфика в пословицах и поговорках российских немцев // Немцы в Сибири: история, язык, культура: материалы Международной научной конференции (г. Красноярск, 13-16 октября 2004 г.) / отв. ред. В. А. Дятлова. Красноярск: РИО ГОУ ВПО «КГПУ им. В. П. Астафьева», 2005. С. 225-241.
12. **Schwänke von einst und jetzt.** М.: Progress, 1967. 96 S.

Schwank Figurative Means as a Key to Understanding the Russian Germans' Worldview

Drukarov Mikhail Evgen'evich
Novosibirsk State Technical University
mih85@yandex.ru

The paper considers specificity of figurative means in schwanks created by the Russian Germans as bearers of a special dialectal worldview. The study is based on theoretical provision of interrelation of the notions "language" and "worldview". The author describes different types of worldviews, provides examples of the most frequent figurative means used in schwanks. Special attention is paid to identifying similarities and differences between the Russian Germans' dialectal worldview and traditional Russian and German worldviews. Scientific originality of the study involves analysing schwank figurative means as the linguistic means that exert significant influence on formation and development of the Russian Germans' world perception. The conclusion is made that the Russian Germans' dialect and mentality, preserving their unique features, manifest a unique ability to co-exist in harmony with the foreign culture.

Key words and phrases: dialect; worldview; mentality; figurative means; Russian Germans; schwank; language as sign system.

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 11.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.39>

Цель статьи заключается в моделировании регулярных семантических процессов при формировании полисемии английских идиом, опирающемся на научный аппарат когнитивной лингвистики и направленном на систематизацию видов полисемии в области идиоматики. Новизна исследования определяется тем, что семантическая регулярность английских идиом рассматривается в рамках теории фреймов и концептуальной интеграции. Полученные результаты показали, что помимо параллельного и последовательного способов развития полисемии существует промежуточный, параллельно-последовательный, что обусловлено характером взаимодействия фреймов, образующих концептуальную структуру идиомы.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; идиома; внутренняя форма; значение; полисемия; фрейм; моделирование.

Иванова Елизавета Васильевна, д. филол. н., проф.
Санкт-Петербургский государственный университет
lisa181054@gmail.com

Виды полисемии английских идиом

Одним из актуальных направлений современной фразеологии являются изучение регулярных процессов во фразеологическом фонде и выявление закономерностей формирования семантики, в первую очередь, у образующих его ядро идиом. Анализ полисемии в этом отношении может дать весьма показательные и значимые результаты. Как отмечают А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, «изучение регулярной полисемии позволит ответить на вопрос, насколько системно организована идиоматика» [2, с. 454]. Авторы подчеркивают необходимость определить сходство и различия в семантической деривации у лексических и фразеологических единиц, выделить наиболее регулярные модели семантической деривации, установить